

УДК 94(476)

**ВЫВОЗ, РАЗГРАБЛЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НА ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ****Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Музеям, библиотекам, архивам Беларуси, в связи с деятельностью Оперативного штаба рейхс-ляйтера Розенберга и других организаций, был нанесен значительный урон. Вопрос о масштабах культурных потерь все еще остается открытым, даже спустя 78 лет после окончания Великой Отечественной войны. Огромное количество культурных ценностей оказались в зоне немецкой оккупации из-за того, что в самом начале войны не была проведена должным образом эвакуация.

Всего перед началом Великой отечественной войны музейная сеть БССР охватывала 26 музеев, которые пострадали в большей или меньшей степени. Вывезены были лишь части коллекций из Витебска и Гомеля. Согласно акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии, в период оккупации в БССР было разграблено 11 музеев [16]. Ущерб, который был нанесен белорусским музеям, включавший в себя потери зданий и коллекций, был оценен комиссией в 317 млн. рублей, что, безусловно занижено. Например, музей революции БССР, Мемориальный музей А. Мицкевича, Дом-музей I съезда РСДРП помимо собраний и коллекций лишились своих зданий [13, с. 36].

Помимо фондов государственных музеев разграблению подвергались коллекции учебных и научных заведений – Зоологический музей, геологический музей при Академии наук БССР, геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты при Белорусском государственном университете. Есть документы Оперативного штаба, которые содержат информацию об остатках коллекции Зоологического музея [3]. Они, вместе с некоторыми материалами историко-археологического кабинета при БГУ, находились в здании еврейского педагогического техникума. Данное собрание, включала в себя экспонаты млекопитающих птиц, беспозвоночных, насекомых и т.д. Оно было оценено как малоценное, но все же часть коллекции, в том числе охотничьи трофеи Радзивиллов из Несвижского замка, были вывезены в Германию [13, с. 31-32]. Из Академии наук БССР же был вывезен фольклорный материал, около 200 ящиков с археологической коллекцией, письменные и фотоматериалы, а также 150 картин из Музея Революции.

До сих пор остается неясной судьба креста Евфросинии Полоцкой, который несет в себе огромную ценность для истории культуры Беларуси. Именно во время Великой Отечественной войны крест был утерян. С 1929 года и до начала военных действий, крест находился в Могилёве в качестве экспоната Могилевского исторического музея. Документальный массив Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга сохранил некоторую информацию, касающуюся музеев Могилёва. Согласно переписке структурных подразделений Оперативного штаба, из Могилева было изъято около 369 предметов культурных ценностей, после чего переданы СД (Службе безопасности) и предназначалась для передачи Рабочей группе «Беларусь» [18, л. 130]. Более вероятно, что речь тут идет о ценностях из фондов Могилевского краеведческого музея, где и находился крест Евфросинии Полоцкой. Однако, факт передачи ценностей штабу не был подтвержден. Попытка отыскать крест в США предпринималась в 1990 году. Далее, в 1995 году в Беларуси были возобновлены поиски креста, которые до сих пор не принесли результатов.

В целях спасения части культурных ценностей, из Витебска было эвакуировано около половины фондового собрания Витебского областного социально-исторического музея и часть картин из Художественной галереи Ю.М. Пэна. Но в городе оставалось около 15 тысяч предметов коллекций областного музея [13, с. 28-29]. В отчетах Оперативной команды, направленной в Витебск, отмечается сильная разграбленность музейной коллекции. Оставшиеся экспонаты, в которые входили керамика, образцы оружия и обмундирования, были упакованы с около 5-ю тысячами томов музейной библиотеки в 46 ящиков, после чего отправлены в Ригу.

Не малые потери понесли музеи в Барановичах. Из Барановичского областного художественного музея было вывезено: работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы, деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток (производство западноевропейских заводов), более 200 картин современных художников, библиотека по истории искусства [13, с. 32].

Из Волковысского музея были вывезены старинные иконы, рукописи, книги, карты. Из Слонимского музея вывезли ценные нумизматические и этнографические коллекции. Из Белостокского областного художественного музея — произведения живописи и скульптуры [13, с. 32].

Благодаря сохранившимся документам, хорошо можно проследить путь и процесс вывоза коллекции Краеведческого музея из Минска. Изначально в марте 1944 года планировалось разместить данные культурные ценности в г. Инстербург, но после было решено поменять город на Гехштадт в Баварии. Внушительная коллекция была помещена в 4 вагона и отправлена в пункт назначения. 24 апреля 1944 года было получено подтверждение о том, что ценности прибыли, однако всего в 3-х вагонах [1]. О том, куда пропал один вагон, все еще неизвестно. В скором времени оставшаяся часть коллекции из музея также была вывезена в Гехштадт.

К большому сожалению, посчитать точный процент вывезенных культурных ценностей невозможно, поскольку несмотря на известную педантичность немцев в ведении документации, среди сохранившегося документального массива Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга нет точных перечней и документов, которые содержали бы такие данные касающихся вывезенных музейных экспонатов.

Тяжело складывалась во время оккупации судьба Белорусских библиотек. Известно, что фашисты уничтожили 97% помещений массовых библиотек со всем оборудованием, 95% их фондов. Например, в Витебской области сохранилось только помещение областной библиотеки, в Гродненской – два здания районных библиотек, а в Могилевской – трех. В первую очередь разграблялись фонды крупнейших научных библиотек республики, которые содержали наиболее ценные коллекции и впоследствии были вывезены в Германию [15, с. 113]. По имеющимся данным, общий довоенный книжный фонд Беларуси оценивался в 10 млн. ед. [12]. В большинстве случаев сотрудникам Штаба приходилось лишь констатировать полное уничтожение книжных фондов. Например, с 8 по 13 июня в процессе поездки сотрудников Штаба в Молодечно установлено, что из-за использования зимой книг для растопки, библиотеки города были уничтожены [11, с. 224-226].

Согласно распоряжению Управления штаба от 12 октября 1942 года Минск определялся как один из важнейших пунктов учета книжных фондов на Востоке [19, л. 392-394]. В основном работой с книжными собраниями Беларуси занимался Зондерштаб «Библиотеки» или, по-другому, «Центральная библиотека Высшей школы» (ЦБВШ). Известно, что к октябрю 1942 года в Минске было собрано 21,086 томов. Это число включало в себя школьные учебники, научные издания, художественную литературу, беллетристику, караимскую литературу и т.д. В отчете РГ (от 13 октября 1942 г.) отмечалось, что данная литература была упакована в 104 ящика и должна была отправиться в Франкфурт-на-Майне [8, с. 112-113].

Огромный ущерб был нанесен Государственной библиотеке БССР, довоенный фонд которой насчитывал 2 млн. экземпляра от 10 млн. экземпляров всего довоенного книжного фонда Беларуси. От данного количества осталось лишь 320 тысяч экземпляров книг, сохранившиеся после окончания оккупации в Минске. Они были найдены в книгохранилищах и в двух складах города, куда были перенесены оккупантами для дальнейшей отправки в Германию. В число вывезенных и уничтоженных экземпляров входят семь книг «Библии» Франциска Скорины, первое издание Статута литовского, рукописи известных писателей Янки Купалы, Якуба Колоса, Максима Богдановича и других писателей, архив печати БССР. Было сожжено здание резервного фонда, в котором хранилось свыше 400 тысяч книг. Также была разграблена справочная литература, словари, иллюстрированные издания, энциклопедии и так далее. Непоправимо пострадал и справочно-библиографический аппарат библиотеки, который создавался сотрудниками на протяжении двух десятилетий. Белорусоведческая картотека на 1941 год насчитывала около 300 тысяч записей. Данная картотека, алфавитный, систематический и предметный каталоги, архив выполненных справок были практически полностью уничтожены. Все оборудование библиотеки было уничтожено, мебель и стеллажи использовались фашистами для строительства перегородок и в качестве топлива. Здание удалось сохранить, хотя оно было подготовлено оккупантами к взрыву [14, с. 111-117].

Серьезно пострадали библиотека АН БССР и Правительственная библиотека им. А.М. Горького. Наиболее ценные книги из данных библиотек были вывезены в Германию, в том числе книжное собрание Несвижской ординации Радзивиллов, которая представляла огромную ценность. Более 126 тысяч книг Правительственной библиотеки, 1500 из которых уникальные и редкие, были уничтожены. В зданиях библиотек был устроен погром. Библиотека АН БССР была занята под склад, после сожжена [10, с. 323], а в книгохранилище Правительственной библиотеки была устроена бойня для скота, прачечная и кузня.

Библиотека БГУ во время войны была превращена в солдатскую казарму и гестаповский застенок, ценные книги вывезены в Германию, уничтожен справочно-библиографический аппарат и оборудование [9, с. 33]. Крупнейшую и старейшую библиотеку Беларуси – библиотеку Белорусской сельскохозяйственной академии – постигла такая же судьба. Кроме того, уничтожены и разграблены фонды РНМБ, библиотеки политехнического института, Минской областной библиотеки им. А.С. Пушкина и многих других.

Стоит отметить, что во время оккупации книги могли перемещаться в границах Беларуси. Было сформировано не менее 5 книжных лагерей для хранения книг. Литературу могла передавать по различным вопросам Генеральному комиссариату Беларуси. Кроме того, в 1942 году Управлением штаба был разработан проект по созданию краевых библиотек на оккупированных территориях.

Как и в случае с музеями, отчетная документация, касающаяся библиотек, имеет большие пробелы. Это обусловлено отсутствием в обнаруженных документах точных данных о количестве книг и их принадлежности к той или иной библиотеке. Все это существенно усложняет подсчеты точных потерь книжных собраний. Одним из наиболее ценных источников в данном вопросе является письмо руководителя Главной рабочей группы «Центр» Г. Лангкопфа от 24 марта 1944 года. По данным из письма следует, что на территории Беларуси в 1941-1944 гг. штаб контролировал около 3 млн. книг, брошюр, журналов. Примерно 2 млн. книг из этого количества было вывезено, передано другим группам или уничтожено [8, с. 115]. Таким образом, грубо говоря, мы можем сделать вывод о том, что около 20% книжного фонда Беларуси было вывезено или уничтожено во время оккупации руками сотрудников Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга.

Кроме музеев и библиотек в значительной степени пострадали архивные собрания Беларуси. Стоит отметить, что эвакуировано на Восток было всего 1% от всего объема Государственного архивного фонда республики, что безусловно является невероятно малым количеством. Единственным архивом, который был полностью эвакуирован и благодаря этому уцелел, является не входивший в состав ГАФ БССР Партийный архив при ЦК КП(б)Б [21, с.112]. В первую очередь архивные собрания представляли интерес для Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга как источник информации для ведения пропаганды. Выполняли работы, связанные с архивом, зондерштабы «Архив» (в их задачи входил отбор источников для исследования большевизма как основного врага национал-социализма) и «Генеалогия» (они занимались поиском и изъятием церковных книг и других генеалогических и демографических источников) [12].

Начиная с августа 1941 года обследовались архивы Минска [16, л. 44, 181-185]. Кроме того, обследовались архивы Могилева, Витебска, Гомеля, Борисова и других городов Беларуси [11, с. 218, 226, 227]. Деятельность, направленная на архивные собрания Беларуси, тесно связана с именем Вольфганга Артура Моммзена, который являлся немецким историком и государственным архивным советником. С апреля 1943 года он являлся сотрудником Зондерштаба «Архивы». Он направлял свою деятельность на «защиту» архивных собраний. В документации часто отмечается уничтожение архивов еще до прихода сотрудников Оперативного штаба. Например, при посещении Академии наук БССР, где хранились фонды государственных архивов Вильно и Гродно, а также ценнейший архив Радзивиллов из Несвижа, Маммзен отмечал: «Несмотря на существующий запрет входа в эти частично запертые и заколоченные комнаты, солдаты неоднократно врываются сюда, о чем свидетельствуют находки, например, в одной из комнат Радзивилловского архива, которую я посетил. Некоторые документы были вынуты из ящиков, книги и документы валялись повсюду на полу, а между ними лежали пустые пачки от сигарет немецкого происхождения». В целях дальнейшего вывоза, вопрос о котором позже еще будет подниматься, часть документов коллекции Радзивиллов была перевезена из Академии наук БССР в другое здание. Детально Маммзеном был обследован Виленский архив, хранившийся при Академии наук БССР. К началу 1943 года около 20 вагонов с документами были перевезены в Вильнюс [7]. В Минске осталась лишь небольшая часть документов.

Неоднократно сотрудники Штаба посещали архивы Могилева, где была сосредоточена значительная часть архивного фонда БССР. Особую значимость представляли документы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива БССР (ЦГИА) и Государственного архива Могилевской области [12, с. 8]. Часть данных архивов сгорела еще до прихода сотрудников Оперативного штаба, часть подверглась расхищению, часть была утеряна из-за плохих условий хранения. В 1943 году осуществлялась сортировка архивов для дальнейшего их вывоза в Ригу. Главным образом сортировался и вывозился Государственный архив Могилевской области. 60 ящиков с документами было отправлено в Белосток (позже перевезены в Ритабор [6]). Остальная часть документов была отправлена уже непосредственно в Ригу.

Первые сведения об архивах Витебска относятся к карточке осмотра Оперативного штаба, составленной 7 октября 1941 года. В ней упоминается «Центральный исторический архив» (вероятнее всего, речь тут про Государственный архив Витебской области), и говорится о том, что архив содержит грамоты от средних веков до нового времени. Кроме того, в подобных карточках содержатся упоминания «Государственного архива» и «Архива районного ЗАГСа» Витебска от 31 сентября 1942 года. В первой карточке говорится о церковных книгах, по поводу которых было объявлено распоряжение на сбор и обзор. Во второй карточке говорится, что: «Архив районного ЗАГСа сгорел без остатка. Пока из-за близости фронта и отсутствия всех видов связи нельзя установить, в какой мере сохранились архивы

ЗАГСов в районных центрах, по которым были распределены церковные книги» [11, с. 226-227]. Процесс вывоза архивных собраний Витебска был начат весной 1943 года. Отбор документов осуществлял В.-А. Моммзен. За период с 16 октября по 20 ноября 1943 года в Вильнюс было вывезено более 23 вагонов архивных документов [5]. Находясь там под открытым небом, документы гибли и расхищались. После освобождения Витебска стало известно, что из более 1 млн. дел уцелело 832 тысячи [20, с. 163-165]. Всего за годы оккупации из Витебска было вывезено около 40 вагонов с архивными документами. Вернуть из Вильнюса удалось только 32 вагона.

В Западной Беларуси были обследованы Молодечно, Вилейка, Лида, Слоним, Барановичи, Новогрудок. Значительно пострадал Государственный архив Гомельской области, где немецкие солдаты сожгли и выбросили на улицу часть собраний, в число которых входил Вотчинный архив князя Паскевича. Сильно пострадали документы послереволюционного периода, которые были отправлены на спичечную фабрику в Злынку [20, с. 163-165]. В карточке осмотра «Бывшего архива воеводства» от 22 июня 1942 года в Новогрудке говорилось об отсутствии выдающихся фондов [11, с. 225]. Важно отметить, что документы, свидетельствующие о вывозе Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга архивных материалов из этих городов, выявлено не было.

Можно говорить о том, что в основном вывоз документов Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга осуществлялся на территории генерального округа Беларусь и в тыловом районе группы армий «Центр». Как исключение, можно назвать архивные собрания Пинска. Среди вывезенных фондов есть упоминание о вывозе 45 церковных книг пинской католической церкви с 1870 по 1895 годы и 14 церковных книг православной церкви в Пинске [2].

По общим оценкам, за время оккупации было утрачено 15,5 млн документов, 12 зданий архивов были уничтожены [20, с. 158]. После окончания войны найдено и возвращено было лишь около 1 млн. дел.

Помимо музеев, библиотек и архивов, осмотру и вывозы подвергались и другие места, содержащие культурные ценности. Например, совершался розыск драматургического материала (тексты, материалы по сценографии и режиссерской работе) белорусского театра. В Минске Оперативным штабом осуществлялся осмотр здания Оперы. Была совершена конфискация текстов (присвоено несколько текстов о советском агитационном театре 1918-30 гг. и один сценический сборник). Также в Минске был осмотрен «Государственный еврейский театр», здание которого внутри было разрушено. Из остатков театрального архива было изъят один пакет, после чего передан в правительство Штаба [11, с. 220]. В Барановичах из здания «Радиостанции» было изъято порядочное количество представляющих интерес для Оперативного штаба советских пластинок (педагогических, на идиш, в особенности политических, а также польских, этнографических и т.п.) [11, с. 223]. В распоряжение Штаба перешли некоторые советские художественные фильмы, находившиеся в Слонимском «Кинотеатре при областном комиссариате». Кроме того, там были сложен ряд еврейских предметов культа (накидки раввинов, пояса, молитвенные пояса и т.п.), происходящих из слонимских синагог и молитвенных домов [11, с. 226].

Из всего вышесказанного можно сделать определенный ряд выводов. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга характеризовалась стремлением провести полный осмотр и учет собраний, коллекций библиотек, музеев, архивов, учебных, научных заведений. В дальнейшем производился отбор культурных ценностей, которые представляли наибольший интерес для Оперативного штаба и их вывоз из Беларуси. Иногда это происходило под видом «сохранения» на время военных действий. Кроме того, производился отбор и вывоз книг в целях комплектования фондов Восточной библиотеки, Центральной библиотеки Высшей школы. Всего в Беларуси было вывезено, передано или уничтожено около 2 млн книг, брошюр и журналов из 3 млн взятых под контроль. В общей сложности, за годы оккупации было вывезено не менее 80 вагонов архивных материалов. Разграблению, в той или иной степени, подверглись музеи Минска, Витебска, Полоцка, Могилева, Гомеля, Гродно, Баранович и других городах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bundesarchiv (BArch), NS 30/160/177,179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>. Дата доступа: 29.04.2023.
2. BArch, NS 30/160/303 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>. Дата доступа: 29.04.2023.
3. BArch, NS 30/183/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. Дата доступа: 29.04.2023.
4. BArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. Дата доступа: 29.04.2023.

5. VArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. Дата доступа: 29.04.2023.
6. VArch, NS 30/197/5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/3f1027b6-27aa-4e93-bc5a-25b9357793f1/>. Дата доступа: 29.04.2023.
7. VArch, NS 30/149/159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/78194711-495e-407b-af43-7357b055133d/>. Дата доступа: 29.04.2023.
8. Hartung, U. Das Vorgehen deutscher Reichsbehörden gegen die Kultur in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. 1941–1944 / U. Hartung // Verschleppt und verschollen: eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NSKunstraub in der Sowjetunion (1941–1948) / U. Hartung. – Bremen, 2000. – S. 25–48.
9. Аб стварэнні кніжнага фонду для Дзяржаўнай бібліятэкі БССР імя У.І.Леніна, абласных і раённых бібліятэк: постановление СНК БССР, 6 марта 1943 г. // Библиотечное дело в БССР: документы и материалы, 1941–1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н.Бурлак [и др.]; редкол.: К.С.Санько [и др.]. – Минск, 1984. – С. 16.
10. Березкина, Н.Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси: XVI–XX вв. / Н.Ю.Березкина; науч. ред.: М.П.Костюк, А.А.Коваленя. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 520 с.
11. Бойцов, М.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с.
12. Генина Ю.А. Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга и его деятельность в отношении музейных, книжных и архивных фондов Беларуси (1941-1944 гг.) / Ю. А. Генина // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Исторические науки. – Полоцк, 2022. – № 9. – С. 2-10.
13. Гужаловский А.А. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны / А. А. Гужаловский // Вопр. музеологии. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 27–38.
14. Из докладной записки директора Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина И.Симановского в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими потерь гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР об ущербе, причиненном библиотеке : не позднее 23 марта 1945 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922–2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь; склад.: К.А.Навуменка, М.В.Рудакоўская; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 111–117.
15. Мотульский, Р.С. Библиотеки Беларуси. Из прошлого в будущее, 1917–1991 / Р.С. Мотульский. – Минск: Беларус. энцыкл., 2018. – 302 с.
16. Музейные фонды, акты, описи и перечни экспонатов, возвращенных из Германии // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 790. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–17.
17. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 136. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
18. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 138. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
19. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 58. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
20. Шумейко, М.Ф. Архивоведение Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. / М.Ф. Шумейко, К.И. Козак, В.Д. Селеменев. – Минск: Издат. центр Респ. ин-та высш. шк. Белорус. гос. ун-та, 1998. – Ч. 1: История и организация архивного дела. – 214 с.
21. Шумейко, М.Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны / М.Ф. Шумейко // История и арх. – 2020. – № 3. – С. 112–132.